

Зима в городке Циншуй наступила внезапно, и первый крупный снег закружился в танце за окнами.

— Ой, шестой брат, полегче, больно же! — Юнь Ци поморщилась и поспешно отдернула руку.

Внутри лавки Хуэйчуньтан Вэнь Сяолю, держа в руках снадобье, лишь беспомощно вздохнул:

— Уже три месяца прошло. Ты каждый раз возвращаешься после стычек с Сян Лю вся в ссадинах и ушибах. Почему ты до сих пор не оставила эту затею?

Юнь Ци подула на небольшую царапину на предплечье и, обернувшись, лукаво улыбнулась:

— Сегодня всё было иначе. Хотя я и получила пару мелких ран, зато умудрилась оторвать изрядный кусок от его безупречно белого халата! Ты бы видел лицо Сян Лю — он так разозлился, что даже слова не вымолвил и просто сбежал.

Сяолю взял со стола плод, откусил кусочек и с любопытством спросил:

— Какую же сделку ты с ним заключила? Он совсем не похож на человека, у которого хватит терпения и выдержки на такие игры.

— Этого тебе знать не обязательно. В этом мире мало вещей, которые нельзя решить с помощью денег, — Юнь Ци тоже взяла плод, откусила и, что-то вспомнив, спросила: — Когда я вернулась, слышала, как Лао Му ворчал о какой-то потере клиентов. Что случилось?

Сяолю отмахнулся:

— Ничего серьезного. Просто в Циншуй недавно приехали трое чужаков: мужчина, женщина и их служанка. Лао Му боится, что это конкуренты из нашей сферы.

Юнь Ци кивнула, не придав этому значения. Она подняла голову, огляделась и спросила:

— А где сегодня Шици? Обычно он от тебя ни на шаг не отходит.

— О, я сказал, что на улице холодно и идет снег, так что вечером можно будет пожарить мясо на огне. Должно быть, он ушел за провизией.

Юнь Ци прыснула со смеху:

— Этот твой маленький прихвостень так тебе послушен, будто и дня без тебя прожить не может.

Сяолю криво усмехнулся:

— Это, конечно, хорошо, но... в конце концов, он не будет моим Е Шици вечно.

Юнь Ци продолжала улыбаться:

— Кто знает, как оно обернется. Это как мой яд: пока он не начал действовать, сегодняшний день — прекрасен.

— И то верно. Чем больше думаешь, тем больше кручинишься. Жители Циншуя живут лишь заботами о том, чтобы быть сытыми и одетыми, и в этом нет ничего плохого.

Юнь Ци ответила что-то невнятное, мельком глянула в окно и торопливо проговорила:

— Шестой брат, я пойду отдохну немного в своей комнате.

Сяолю посмотрел на небо:

— Время позднее, Шици скоро вернется. Позову тебя, когда будем ужинать.

Войдя в комнату, Юнь Ци плотно закрыла дверь и только тогда приняла сообщение по передающей жемчужине. Цинхэ и Ниншуан докладывали, что провизия и припасы подготовлены, а также делились последними новостями. Еще два месяца назад Цинхэ сообщила ей, что эпидемия утихла. Однако Юнь Ци не стала звать их к себе, а велела остановиться в соседнем городке — так ей было удобнее вести дела.

Проблем с деньгами и припасами у неё не было: в конце концов, все предприятия под её началом, кроме лавки Цзишитан, были настоящими золотыми приисками. Денег ей хватало.

Также служанки доложили, что со стороны клана Силин нет никаких признаков беспокойства по поводу её побега из дома, никто не пытается её разыскать. Это слегка удивило Юнь Ци. Она полагала, что отец задействует все связи, чтобы вернуть её обратно. Впрочем, если это так, то она сможет наслаждаться покоем еще долгое время.

А вот другое дело... Юнь Ци помрачнела. Голос в жемчужине звучал отчетливо: великая княжна Хаолин бесследно исчезла после того, как покинула гору Юйшань, и до сих пор никто не смог найти её следов. Сама Юнь Ци, спустившись с горы, преследовала две цели: избавиться от яда и найти единственную дочь своей тетушки. Но даже её разведывательная сеть не смогла обнаружить ни единой зацепки.

Юнь Ци задумчиво посмотрела в окно. За последнее время, общаясь с Вэнь Сяолю, она всё чаще ловила себя на странных мыслях. Некоторые его рецепты лекарств и способы лечения

казались ей необъяснимо знакомыми. Неужели это лишь плод воображения? Не говоря уже о характере, ведь они даже полами различаются. К тому же она совершенно не чувствовала на нем следов магии изменения облика. Неужели она и правда слишком много на себя берет?

— Чиу-чиу! — знакомый крик прервал её раздумья.

Она посмотрела в сторону звука и увидела пушистого белого соколенка, который сидел на подоконнике и властно постукивал когтями.

— Маоцю, ты снова прилетел к шестому брату за ядом?

Юнь Ци очень нравился этот облик, который принимал ездовой зверь Сян Лю. Имя Маоцю — Пушистик — совершенно не подходило величественному белокрылому золотоголовому орлу, но идеально соответствовало его нынешнему виду.

Маоцю дважды пискнул, покачал головой и жестом позвал Юнь Ци за собой.

— Ты хочешь сказать, что Сян Лю прислал тебя за мной? Прямо сейчас? — Юнь Ци отнеслась к словам соколенка с большим сомнением. Неужели эта тварь мстит ей за то, что в прошлый раз она выдернула у него пару перьев, и теперь пытается обмануть?

Маоцю захлопал крыльями, выражая крайнее нетерпение.

— Неужели с той партией провизии что-то случилось? — тихо пробормотала Юнь Ци.

Она выпрыгнула в окно, вскочила на спину Маоцю, принявшего свой истинный облик, и сказала:

— Смотри, верни меня пораньше, я еще жду вечернее жареное мясо.

Маоцю взмыл в небо и вскоре, миновав горные хребты, опустился у озера. Снег к тому времени уже прекратился. Звездное небо сияло, поверхность озера переливалась серебром, и в этой игре света и тени всё вокруг казалось неземным.

Вскоре Юнь Ци увидела знакомую фигуру в белом. Сян Лю стоял к ней спиной, глядя на гладь воды, словно погруженный в глубокие раздумья.

— Господин Сян Лю, у вас ко мне важное дело?

Сян Лю обернулся на её голос, и Юнь Ци замерла, напрочь забыв, что собиралась сказать. Сегодня Сян Лю был без своей обычной ледяной маски. За всё то время, что они были знакомы,

она впервые видела его истинное лицо. Черты лица под маской оказались такими, как она и представляла — чарующими и прекрасными, а глаза, подобные омуту, были такими же глубокими и холодными, как всегда. Отражение озерных бликов в его глазах придавало им странное, манящее сияние, способное в одно мгновение лишить души и заставить утонуть в этом взгляде. Серебристый лунный свет омывал его фигуру, словно окутывая её сияющим ореолом. В этот миг Юнь Ци забыла, что перед ней всеми презираемый морской демон, и ей показалось, что она видит небожителя, спустившегося в мир смертных.

— Подойди, — донесся до неё холодный голос Сян Лю, и Юнь Ци пришла в себя.

Она чувствовала некоторую неуверенность. Что это значит? Неужели дело настолько серьезно, что он пустил в ход «красоту как оружие»?

— Господин Сян Лю, вы действительно так прекрасны, как я и предполагала! — она быстро подошла к нему и искренне похвалила. В самом деле, перед лицом такой красоты даже луна меркла.

— На сделку, которую ты предложила, я согласен.

Эти слова Сян Лю, сказанные невпопад, на мгновение сбили Юнь Ци, всё еще пребывавшую под впечатлением от его внешности.

— Сделка?

Разве они не заключили её раньше? Юнь Ци лишь спустя долгое время осознала смысл сказанного и радостно переспросила:

— Вы хотите сказать, что согласны отдать мне свою кровь?

<http://bllate.org/book/21410/2185054>